

**12.00.08 УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
12.00.08 CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY;
CRIMINAL-EXECUTIVE LAW**

УДК 343

ББК 67.408+67.408.032

**ПОНЯТИЕ ОБ ОТСРОЧКЕ
ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕРЕ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Зиебоева Мавзунахон Нарзуллохоновна,
*ст. преподаватель кафедры
уголовного права и криминалистики
ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)*

**МАФҶУМИ МАВҚУФ ГУЗОШТАНИ
АДОИ ҶАЗО ҲАМЧУН ЧОРАИ
ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ-ҲУҚУҚӢ**

Зиёбоева Мавзунахон Нарзуллохоновна,
*сармуаллимаи кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ
ва криминалистикаи ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Хуҷанд)*

**THE NOTION OF PENALTY TERM
DELAY AS A CRIMINAL-LEGAL
MEASURE OF ANSWERABILITY**

Ziyoboyeva Mavzunakhon Narzullokhonovna,
*senior lecturer of the department of criminal
law and crime detection science under the
TSULBP (Tajikistan, Khujand)*
E-MAIL: 927164595@mail.ru

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Уголовный кодекс, отсрочка наказания, применение уголовного наказания, правовое регулирование, уголовное право, уголовное наказание

Рассматриваются основные теоретические и практические основы определения понятия и значения отсрочки отбывания наказания. С использованием правовых методов анализа и синтеза, а также метода сравнительно-правового анализа формулируется понятие отсрочки отбывания наказания как уголовно-правовой меры ответственности и предлагается авторский вариант понятия. Указывается, что спектр процессуальных оснований для предоставления отсрочки исполнения приговора более широкий, чем возможности уголовно-правового института отсрочки отбывания наказания. Назван ограниченный круг лиц, к которым может быть применена отсрочка отбывания наказания, а также перечислены основания для её отмены. Также изложены отдельные предложения по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан в области отсрочки отбывания наказания.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, кодекси ҷиноятӣ, ҷавобгарӣ, мавқуф гузоштани адои ҷазо, татбиқ намудани ҷазои ҷиноятӣ, батанзимдарории ҳуқуқӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ, сазовори ҷазо будан, ҷазои ҷиноятӣ

Дар мақола асосҳои назариявӣ ва амалии мафҳум ва аҳамияти мавқуф гузоштани адои ҷазо мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Бо истифода аз усулҳои ҳуқуқии таҳлил ва синтез, инчунин усули таҳлили ҳуқуқию муқоисавӣ мафҳуми мавқуф гузоштани адои ҷазо ҳамчун чораи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ҷавобгарӣ тасвия шуда, варианти муаллиф оид ба ин мафҳум пешниҳод гардидааст. Таъкид шудааст, ки спектрҳои асосҳои мушофиавии таъйини чораи мавқуф гузоштани иҷрои ҷазо нисбат ба имконияти ниҳоди ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ мавқуф гузоштани адои ҷазо васеътар мебошад. Доираи маҳдуди шахсоне, ки нисбати онҳо мавқуф гузоштани адои ҷазоро татбиқ кардан мумкин аст, инчунин асосҳо барои бекор кардани он нишон дода шудааст. Ҳамчунин оид ба тақмили қонунгузорию ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи мавқуф гузоштани адои ҷазо тақлифҳо пешниҳод карда шудаанд.

Key words: *Tajikistan Republic, Penal Code, penalty delay, criminal penalty application, legal regulation, criminal law, criminal punishment*

The article dwells on basic theoretical and practical grounds in reference to the definition and significance of penalty effectuation delay. Resorting to the legal methods of analysis and synthesis the author formulates the notion of delay in reference to punishment effectuation as a criminal-legal measure of answerability and proposes an author's variant of the concept. It is underscored that a spectrum of procedural grounds for a delay of sentence effectuation is much broader than the availabilities of the criminal-legal institute in reference to punishment realization postponement. The author adduces a narrow range of individuals to whom you may apply the delay in question with enumeration of foundations for its abolishment. She expounds also separate suggestions on an improvement of criminal legislation of Tajikistan Republic concerned with punishment effectuation delay.

В научном и теоретическом понимании термин «уголовное наказание» является многомерным и его содержательный потенциал и функциональные свойства многообразны. Его значение и сущность определяются как мера ответственности, на которой необходимо остановиться более подробно.

В Философском словаре термин «ответственность» определяется как категория этики и права, отражающая социальное и морально-правовое отношение индивида к обществу в форме исполнения нравственного долга перед обществом и правом [8, с. 299-300]. Проанализировав этот подход к определению ответственности, некоторые авторы отмечают, что такая трактовка ответственности является правильной как в обще-философском, этическом, так и в правовом смысле [13].

Ответственность - одна из основных юридических категорий, которая весьма широко используется в научной и законодательной практике. Тем не менее, термин «ответственность» многозначен и, как обычно, его следует использовать в разных аспектах. Понятие ответственности в мировой юридической науке в большинстве случаев трактуется лишь как подотчетность (accountability) и вменяемость (immutability) и, главным образом, в плане наказуемости (punishability) [5, с. 186]. Можно выделить социальную, моральную, политическую и юридическую ответственность. Что касается гражданско-правовой ответственности, то следует разграничить ее от других видов

ответственности, в первую очередь по наличию признака, имеющего имущественный характер.

С.Н. Братусь предлагал рассматривать юридическую ответственность как исполнение обязанности на основе государственного или общественного принуждения, включающую, в случае понуждения должника к исполнению его обязанности вопреки его воле в случае ее добровольного неисполнения, которое в юридической литературе было подвергнуто справедливой критике [4, с. 85].

Теория юридической ответственности призывает более полно и глубоко выявлять социальную природу юридической ответственности как особого вида социальной ответственности в контексте взаимоотношений личности и субъектов общественных отношений с государством, свободы воли и необходимости, а также раскрыть сущность и значение юридической ответственности, которая отличается от других, схожих правовых явлений, в соотношении материального и процессуального права [6].

В этом плане юридическую ответственность можно оценить как особую взаимосвязь субъекта правоотношений с государством или с его уполномоченными органами. Н.В. Витрук предлагал рассматривать юридическую ответственность в качестве одной из важных сторон взаимной связи государства и институтов гражданского общества, как важнейшую гарантию конституционности, законности и правопорядка, реализации прав и свобод человека и гражданина [6]. Юридическую ответственность можно рассматривать «как правоотношение, в котором дееспособные субъекты выполняют правовые веления, вытекающие из правовых запретов (юридических обязанностей) и правовых возможностей, сочетаемые с соответствующими штрафными и поощрительными санкциями» [18, с. 87-92]. Так, И.Н. Синякина отмечает, что юридическая ответственность – это явление, которое возникает из совершения правонарушений, или, иными словами, – это правовая связь государства и государственных органов и правонарушителей, на которых возлагается обязанность претерпевать необходимые лишения и неправомерные последствия за совершение правонарушения и за нарушение предоставленных требований [15, с. 543].

Рассмотрение вопросов применения уголовного наказания складывается неодинаково. На этом основании «оно наполняется различным по своему характеру содержанием: наказание как принудительное воздействие, вынужденное зло, восстановление нарушенного права (мера общественного воздействия; мера уголовно-правового воздействия; мера государственного принуждения; мера уголовной ответственности; лишение преступника принадлежащих ему благ; совокупность или комплекс правоограничений); наказание как устрашение, угроза; наказание как психологическое принуждение; наказание как порицание, исправление, перевоспитание; наказание как предупреждение, предотвращение преступлений; наказание как кара, возмездие за содеянное, причинение страдания, справедливое воздаяние за вину, отрицание преступления. Возможно, есть и иное понимание наказания, которое еще необходимо определить. Наконец, известны взгляды, возражающие против наказания. В истории философской и правовой мысли разработано множество теорий наказания» [3].

По этом поводу классик русского уголовного права Н.С. Таганцев пишет: «Необходимо отделить от наказания и нравственные муки, угрызения совести, испытываемые преступником, хотя бы они были столь сильны, что для их прекращения он

спешил отдаться в руки правосудия, выстрадать свою вину. Необходимо выделить далее вызванные преступлением изменения в отношениях к виновному его семье, знакомых, общества, потерю любви, уважения, доверия и притом даже и тогда, когда такая потеря выражается во внешней, осязаемой форме: не будет наказанием в юридическом смысле отцовское проклятье, хотя оно сопровождалось составлением рассерженным отцом духовного завещания, лишаящего виновного сына наследства; не будет наказанием отказ от дома, неподача руки, забаллотировка при выборах и т.п., как скоро во всех этих лишениях не заключается юридического ограничения личности и ее прав» [16, с. 6]. Назначение наказания — это избрание судом конкретной меры уголовного воздействия для лица, совершавшего преступление, при вынесении обвинительного приговора.

Назначение наказания следует считать важнейшей стадией судебного разбирательства. Необходимо иметь в виду, что именно справедливо и правильно избранная мера уголовного наказания обеспечивает достижение целей наказания. Только такая мера может способствовать исправлению и перевоспитанию осужденных лиц и, более того, может оказать существенное предупредительное влияние на осужденных лиц.

Как правильно отмечается, несоответствие наказания, назначенного судом, тяжести совершённого преступления, - одно из оснований к отмене или изменению приговора. Так, согласно нормам ст. 377 УПК РФ, наказание, которое по тяжести не соответствует личности осужденного и не выходит за пределы уголовного закона, признается несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие суровости. На основании того, что такое явление – часть всеобщего явления преступности, на наш взгляд, представляется целесообразным изначально определить понятие отсрочки отбывания наказания.

Как подчеркнуто выше, данное явление имеет социально-правовой, исторически изменчивый, негативно-массовый характер, поскольку складывается из совокупности совершаемых в тот или иной период в государстве преступлений, характеризующихся количественными (состоянием, динамикой) и качественными (структурой и характером преступности) показателями [11, с. 61].

Необходимо отметить, что институт отсрочки отбывания наказания отражен в нормах таких отраслей права, как уголовное право, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное право. Более того, слово «отсрочка» толкуется различным образом.

Так, согласно Новому словарю русского языка Т.Ф. Ефремовой, вышеназванный термин определяется как возможность осуществления конкретным субъектом каких-либо действий в более длительный срок [8, с. 299-300]. Следовательно, «отсрочка отбывания наказания» означает неприведение в исполнение приговора, назначенного судебным органом, в течение конкретного срока. Естественно, срок может устанавливаться судом.

В своих работах Т.Ф. Минязева подчеркивает, что все нормы, регламентирующие отсрочку исполнения приговора, образуют комплексный правовой институт, хотя определения понятия «отсрочка исполнения приговора» работа не содержит [12].

Г.А. Стеничкин и И.Н. Сиякина относительно отсрочки говорят следующее: «Отсрочка отбывания наказания способствует индивидуализации уголовно-правового воздействия и напрямую влияет на авторитет государственных органов и принимаемых ими актов. Она аккумулирует в себе социальную потребность, отражающую интересы государства и общества, позволяет следовать принципам законности, гуманизма и социальной справедливости, потому что реально, а не только

декларативно обеспечивает права, свободу и законные интересы осужденной матери и её ребенка» [15, с. 543]. Представляется затруднительным выделить из данного высказывания юридическую природу института отсрочки, так как здесь имеет место лишь указание на значение отсрочки отбывания наказания в системе средств уголовного принуждения и цели ее применения. И то и другое заявление видится небесспорным.

Из изложенного следует вывод об отсутствии единой методологической основы для исследования отсрочки, поэтому прежде, чем непосредственно приступить к выявлению юридической природы отсрочки отбывания наказания, необходимо установить содержание понятия «юридическая природа».

Рассматривая данный вопрос, отдельные исследователи в своих работах излагают, что отсрочка отбывания наказания в отношении беременных женщин, которые имеют малолетних детей, – это «вид уголовного наказания, которому присущи все отличительные черты наказания» [14, с. 117]. По их мнению, данные черты имеют способность выполнения возложенных задач для исправления и перевоспитания преступника, по его удержанию от совершения преступных деяний [14, с. 117].

В свою очередь П.К. Гаджирамазанова указывает на следующие черты:

- представление судом публичной оценки деяния виновного лица;
- отсрочка и наказание применяются только в отношении лиц, которые совершили преступные деяния;
- они считаются актом государственного принуждения и имеют общие цели [7, с. 29].

Таким образом, приведенные институты имеют схожие признаки, но это не означает, что институт отсрочки отбывания наказания в отношении этой категории женщин является разновидностью уголовного наказания.

Рассматривая данный вопрос, таджикский ученый Т.Ш. Шарипов пишет, что «женщине, совершившей преступление, суд назначает наказание в виде лишения свободы, ограничения свободы или исправительных работ, о чем указывается в приговоре. Затем, на основании ч. 1 ст. 78 УК РТ, суд применяет к ней отсрочку отбывания наказания, в результате чего реальное отбывание наказания откладывается до окончания срока отсрочки. Если считать рассматриваемую отсрочку наказанием, то те осужденные, которые отказались от ребенка или передали его в детский дом, исчезли с места проживания или уклонились от воспитания ребенка и ухода за ним, нарушали общественный порядок, за что письменно более двух раз предупреждались органом, осуществляющим за ними контроль, и судом были направлены для отбывания наказания, будут отбывать наказание за одно и то же преступление дважды – во время отсрочки и во время реального отбывания наказания, назначенного судом, что противоречит нормам уголовного права» [19].

Справедливо отмечает Ю.М. Ткачевский: «Наличие в уголовно-правовом институте принудительных элементов не определяет его юридической природы как уголовного наказания, поскольку не всякое принуждение является наказанием и оно свойственно не только наказанию, но и другим мерам государственного воздействия» [17, с.12]. Правоограничения, свойственные отсрочке, лишены карательной направленности, они носят черты социальных обязанностей.

Следует согласиться с тем, что данный институт включает в себя свойства освобождения от наказания, и в случае соблюдения осужденными женщинами всех необходимых условий законодателя, суд освобождает их от наказания.

Отраслевая принадлежность отсрочки отбывания наказания, также обсуждаемая на страницах юридической печати, должна определяться материальными нормами. При этом, опираясь на традиционное в науке разграничение, отметим, что компетенция установления оснований и целей её применения, условий, содержания меры принуждения, оснований её отмены, иные юридические последствия несоблюдения условий реализации принадлежат уголовному закону. Процедура принятия судом решения об отсрочке лежит в сфере уголовно-процессуального регулирования, которое включает указание стадии уголовного процесса, территориальной и предметной подсудности, вопросы, подлежащие разрешению при рассмотрении ходатайства или представления об отсрочке, субъектов обращений по предоставлению, изменению или отмене отсрочки, процессуального закрепления - документов, сопровождающих процедуру. Уголовно-исполнительная регламентация института должна охватывать порядок реализации отсрочки отбывания наказания от момента вступления решения суда в законную силу и до момента истечения срока отсрочки или иного момента окончания отсрочки. При этом обязательно указание на органы и должностных лиц, осуществляющих контроль за осужденными, к которым применена отсрочка, порядок и периодичность проверок выполнения условий отсрочки, порядок взаимодействия с иными органами власти и общественными объединениями при решении вопросов, возникающих в период отсрочки, основания, порядок и содержание воспитательной работы с осужденными, процедуры обращений в судебные и иные органы и организации, наконец, обязанности должностных лиц, меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным, и т.п. Следовательно, отсрочка отбывания наказания (ст. 78 УК РФ) - комплексный правовой институт, эффективная реализация которого во многом зависит от усмотрения законодателя и правильного понимания такого усмотрения судом, органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы. Как правильно отмечает А.В. Жуков, «предоставляя отсрочку, закон не обязывает суд устанавливать возможность исправления осужденного без отбывания наказания как при условном осуждении (ч.2 ст. 73 УК РФ)» [9, с. 51].

Таким образом, условное неприменение и отсрочка отбывания наказания – это две самостоятельные формы осуществления уголовной ответственности, на основании чего наказание условно отсрочивается или не применяется. «Установление этих мер в уголовном законодательстве является признаком общей тенденции уголовной политики, направленной на дальнейшую гуманизацию уголовной ответственности» и на «гуманизацию уголовного законодательства и экономию мер уголовной репрессии» [19].

Изложенный сравнительный анализ приведенных институтов также не даёт оснований для вывода об их тождестве. Более того, приведенные выше оба вида освобождения приводят к тому, что:

- они помещены в Общей части одной главы (гл. 12) Уголовного кодекса РФ, которая называется «Освобождение от наказания» [2]:

- в обоих случаях осужденные лица освобождаются от действительного отбывания оставшейся части наказания, и данный факт имеет скорее условный характер и может быть отменен по определенным основаниям;

- в отношении тех лиц, которые отбывают как основное срочное наказание, так и условно-досрочное освобождение, применяется отсрочка отбывания наказания;

- применение судом обоих вышеназванных институтов;

- контроль за поведением осужденных подобным образом женщин реализуется инспекцией исправительных работ, т.е. одними и теми же уполномоченными государственными органами;

- в «случае совершения лицом, к которому было применено условно-досрочное освобождение, как и лицом, к которому применена отсрочка отбывания наказания, в течение неотбытой части наказания нового преступления, суд назначает наказание по правилам», которые предусмотрены ст. 68 Уголовного кодекса РТ.

Таким образом, подводя итог нашим рассуждениям, обозначим основной вывод: отсрочка отбывания наказания (ст. 78 УК РТ) включает в себя элементы таких уголовно-правовых институтов, как уголовная ответственность и освобождение от наказания. Характеристиками отсрочки являются: государственное принуждение, судимость, отсутствие в период отсрочки реально исполняемого уголовного наказания. Такое компромиссное решение вопроса о юридической природе отсрочки отбывания наказания объясняется двумя причинами. Во-первых, изложенная выше аргументация ученых, подкрепляющая тот или иной вывод о юридической природе отсрочки, - исчерпывающая, всесторонняя, обоснованная; во-вторых, дать точный и однозначный ответ на вопрос о том, чем же с точки зрения права является отсрочка отбывания наказания, в чем заключается ее юридическая природа, на наш взгляд, попросту не представляется возможным, так как законодатель не обозначил в норме ни основания, ни цели ее применения.

Как видим, законодатель четко обозначил основания освобождения - установление факта утраты общественной опасности; условия применения - впервые совершение преступного деяния, относящегося к категории небольшой или средней степени тяжести. Цель такого освобождения прямо не закреплена, но этого и не требуется, поскольку она очевидна - лицо не нуждается в исправлении, ибо отпало основание уголовной ответственности - общественно опасное деяние. Либо лицо не нуждается в применении наказания, т.к., по мнению суда, оно в данном случае является нецелесообразным: осужденный в силу разных обстоятельств больше не причинит вреда интересам личности, общества или государства. Подобное (в контексте закрепления в законе оснований и целей применения меры уголовно-правового принуждения) можно сказать и об условном осуждении, где основанием для назначения наказания выступает убежденность суда в возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, а цели совпадают с целями наказания. Перечень можно продолжить и далее.

Поскольку в ст. 78 УК РТ не указаны основания и цели применения отсрочки, а лишь условия ее назначения, сделать достоверный вывод о ее юридической природе не представляется возможным, равно как и рассуждать об условиях применения - насколько они обоснованы, достаточны и строги или, напротив, лояльны, о справедливости, гуманизме применения отсрочки и конечном ее результате в плане достижения целей уголовного закона.

Резюмируя изложенное, считаем целесообразным определить отсрочку отбывания наказания (ст. 78 УК РТ) как меру уголовно-правового воздействия, выражающуюся в

освобождении осужденного от отбывания наказания или от дальнейшего отбывания наказания при условии добросовестного выполнения осужденным родительских обязанностей в течение периода времени, равного сроку наказания, или до достижения ребенком восьмилетнего возраста.

Таким образом, спектр процессуальных оснований для предоставления отсрочки исполнения приговора более широкий, чем возможности уголовно-правового института отсрочки отбывания наказания. Исследования в данном направлении привели к такому выводу, что:

- отсрочку отбывания наказания следует рассматривать как разновидность освобождения от наказания, имеющую, в отличие от других видов отсрочки исполнения приговора, двойственную: материальную и процессуальную – природу;

- предоставление такой отсрочки следует считать ограниченным по кругу лиц, в отношении которых вынесен обвинительный приговор суда (в отношении женщин, но не всех, а лишь беременных, и тех женщин, которые имеют детей, не достигших к моменту постановления приговора восьмилетнего возраста);

- УК РТ четко регламентирует основания отмены отсрочки отбывания наказания. Они предусмотрены исключительно в норме материального закона (ч.3 ст.78 УК РТ). В УПК РТ основание отмены указано лишь по одному виду отсрочки: если таковая предоставляется в связи с болезнью, основанием ее отмены является выздоровление лица, что, в принципе, воспроизводит положение ч.4 ст.79 УК РТ.

Состояние беременности включено законодателем в перечень обстоятельств, смягчающих ответственность, делая более пространным принцип гуманности национального уголовного права. В данном направлении законодатель предлагает смягчать наказание в отношении беременной женщины, которая совершила преступление, и выражает заботу в первую очередь в отношении ее здоровья, физической и психической полноценности её потомства.

Состояние беременности смягчает ответственность «при совершении любого преступления безотносительно к тому, находится или не находится это преступление в причинной зависимости от состояния беременности» [7]. Наибольшее значение как смягчающее это обстоятельство имеет тогда, когда оно причинно связано с совершенным преступлением.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994., с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г., 22 июня 2003 г. и от 22 мая 2016 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://mtk.tj>.
2. Уголовный кодекс РТ от 21 мая 1998 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://mtk.tj>.
3. Безверхов А.Г., Жуков А.В. Теории наказания (в истории философской мысли): Учеб. пособие. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. – 48 с.
4. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. - М., 1976. – 216 с.
5. Введение в философию ответственности/ Под общ. ред. А.И. Ореховского. – Новосибирск: СибГУТИ, 2005.- 186 с.

6. Витрук Н.В. *Общая теория юридической ответственности: 2-е изд., испр. и дополн.* - М.: Норма, 2009. – 259 с.
7. Гаджирамазанова П.К. *Отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей: дис...к.ю.н./ 12.00.08.Гаджирамазанова Пати Кагировна.* - Махачкала, 2002.- С. 29.
8. Ефремова, Т.Ф. *Новый словарь русского языка. Т.1 / Т.Ф. Ефремова.* - М., 2001. - С. 299 - 300.
9. Жуков А.В. *Некоторые проблемы применения отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей//Вестник ВУ и Т. Сер «Юриспруденция» Вып.19.* - Тольятти, 2002.- С. 51-59.
10. Завидов Б.Д. *Гражданско-правовая ответственность, вытекающая из обязательств: научно-практический и аналитический справочник/СПС «КонсультантПлюс», 2011.* <http://www.consultant.ru/>
11. *Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 4-е изд.* - М., 2012. - С. 176.
12. Миняева Т. Ф. *Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации / М-во юстиции Рос. Федерации. М.: Норма, 2001. – С. 306.*
13. Морозова, Л.А. *Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова* - М., 2010 – С. 512.
14. Сушко В.А. *Совершенствование условий и порядка отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами: дис. ... канд. юрид. наук.* - М., 1994.- С.192.
15. Синякин И.Н. *Понятие и признаки юридической ответственности // Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.* - М.: Юрист, 1997. - С. 543.
16. Таганцев Н.С. *Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. Т. 2.* - М., 1994. - С. 380.
17. Ткачевский Ю.М. *Освобождение от отбывания наказания/ Ю.М. Ткачевский.* - М., 1970. - С.240.
18. Федорова В.Г. *Понятие юридической ответственности и ее регулятивно - охранительная природа // Государство и право.-2007.-№ 9.* -С. 87- 92.
19. Шарипов Т.Ш. *Институт условного неприменения наказания в уголовном праве: проблемы теории, законодательства и практики// Монография.* – Душанбе, 2006.-С.176.

Reference Literature:

1. *Constitution of Tajikistan Republic from November 6, 1994, with alterations and addenda from September 26, 1999; June 22, 2003 and May 22, 2016 [Electronic resource] // Regime of availability: URL: <http://mmk.tj/>*
2. *TR Penal Code from May 21, 1998 [Electronic Resource]// Regime of availability: URL: <http://mmk.tj/>*
3. *Bezverkhov A.Y., Zhukov A.V., Theories of Penalties (in the history of philosophical ideas) : manual, Samara, 2001. -48 pp.*
4. *Bratus S.N. Juridical Answerability and Legality. M., 1976.- 216 pp.*
5. *Introduction into the Philosophy of Answerability. Under the general editorship of A.I.Orehovsky. – Novosibirsk: Siberian State University of TI, 2005.- 186 pp.*

6. Vitruk N.V. *General Theory of Juridical Answerability: the 2-nd edition, revised and enlarged*. M.: Norm. 2009. -259 pp.
7. Gadjiramazanova P.K. *Punishment Effectuation Delay for Women in the State of Pregnancy and those Ones having Underaged Children*. Candidate dissertation in jurisprudence. Makhachkala, 2002.- p. 29.
8. Yefremova T.F. *The New Dictionary of the Russian Language*. V.1 / T.F. Yefremova. – M., 2001. – pp. 299-300
9. Zhukov A.V. *Some Problems of Resorting to Punishment Effectuation Delay for Women in the State of Pregnancy and those Ones having Underaged Children*. // *Bulletin of Volzhsk University and Tolyatti series "Jurisprudence"*. Issue 19. Tolyatti, 2002. – pp. 51-59.
10. Zavidov B.D. *Criminal-Legal Answerability Resulting from Obligations: Scientifico-Practical and Analytical Reference-Book*. SPS Consultant +Plus. 2011. <http://www.consultant.ru/>
11. *Criminology // under the editorship of V. N. Kudryavtsev*. V.Ye. Eminov. The 4-th edition. M., 2012. - p. 176.
12. Minyazeva T.F. *Legal Status of Individuals Convicted in Russian Federation // Ministry of Justice of the Russian Federation*. M. : Norm, 2001. – 306 pp.
13. Morozova L.A. *Theory of State and Law: manual // L.A.Morozova* . – M., 2010. –p. 512.
14. Sushko V.A. *Improvement of Conditions and Order Concerned with Effectuation of Punishment in the Term of Freedom Privation for Convicted Females*. Candidate dissertation in jurisprudence. M., 1994.-p. 192
15. Sinyakin I.N. *Concept and Tokens of Juridical Answerability // Theory of State and Law // under the editorship of N.I. Matuzov, A.V.Malko*. M.: Jurist, 1997. - P.543
16. Tagantsev N.S. *Russian Criminal Law: Lectures. General Part*. V.2.M., 1994. – p.380.
17. Tkachevsky Yu. M. *Liberation from Punishment Term // Yu.M.Tkachevsky*. –M., 1970. – p.240
18. Fyodorova V.G. *The Notion of Juridical Answerability and its Regulative – Advocative Nature // State and Law*. 2007, №9 . – pp. 87-92
19. Sharipov T.Sh. *The Institute of Conventional Non-Application of Punishment in Criminal Law: Problems of Theory, Legislation and Practice // Monograph*. Dushanbe, 2006. –p. 176.